

ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО СИНТАКСИСУ УЙГУРСКОГО ЯЗЫКА

Предлагаемая статья посвящена истории становления синтаксических изысканий по уйгурскому языку.

Во временном плане периодизацию истории исследования синтаксической части уйгурского языка можно возвести к эпохе Махмуда Кашгарского. Известный ученый, по всей видимости, является автором более чем одного научного труда. Однако, к сожалению, до наших дней сохранился и попал в наши руки лишь один его труд - «Дивану лугат-ат-турк», который, тем не менее, позволил его автору занять своё место в галерее ученых с мировым именем в истории мирового языкознания. В этом своем труде Махмуд Кашгарский прямо упоминает о другой, своей непосредственно-синтаксической работе - «Драгоценности синтаксиса тюркских языков» (1К, с. 14; Мутый, с. 157; Нарынбаев, с. 69).

В последующих дошедших до нас грамматических работах разных авторов, синтаксическая часть, к сожалению, описывалась в виде разрозненных и фрагментарных описаний.

К числу подобных работ можно отнести публикацию Х.Витакера, в которой, помимо прочих характеристик уйгурского языка, содержится краткая информация о синтаксическом строе этого языка, например, о так называемых перифразах, которые можно рассматривать в качестве аналогов зависимых предикативных единиц (придаточных предложений) в языках индоевропейского типа (Х.Витакер, с. 13, 21). К работам затронутого типа можно причислить и грамматику Г.Ракетта, изданную в нескольких частях. В ней также содержатся некоторые сведения по уйгурскому синтаксису. Интерес вызывает описание закономерностей употребления лично-предикативных аффиксов сказуемости в составе формы именных предикатов (Г.Ракетт, с. 11).

20-е и 30-е годы ушедшего столетия – это период активного изучения уйгурского языка в СССР. Москва и Ленинград становятся научными центрами, в которых наблюдается возросший интерес к уйгурскому языку в научном и лингводидактическом планах.

В 1935 году выходит в свет «Учебник уйгурского языка» А.К.Боровкова. Данная работа примечательна тем, что в ней по существу последовательно реализован принцип подачи всего языкового материала на синтаксической основе. В настоящее время такой подход многим понятен, и даже имеет множество сторонников. Однако в те годы, когда превалировали исследования по диалектологии и истории языка, проблемы изучения синтаксической системы языка практически не ставились или воспринимались в уйгуроведении в качестве неприоритетных. Такой подход показателен и в отношении текста предисловия к «Учебнику уйгурского языка» А.К.Боровкова, которое было написано «патриархом русского советского уйгуроведения» С.Е.Маловым. В нем С.Е.Малов с некоторой долей критики высказывался об «увеличении синтаксической части иногда даже в ущерб простому изложению грамматических форм». Дело в том, что проф. С.Е.Малов был убежденным приверженцем строгой фиксации грамматических форм и тщательного анализа их этимологии. По его убеждению, синтаксическую часть грамматического описания необходимо было представлять в виде универсальной лингвистической схемы, которую достаточно было заполнить разнящимися от языка к языку конкретными иллюстративно-речевыми примерами. Как пишет проф. С.Н.Абдуллаев, «если синтаксическое описание конкретного языка строится таким

образом, то, конечно, больших результатов здесь ожидать не приходится» (Абдуллаев 1992, с. 12). Очевидно, что именно такая участь и постигла уйгурскую лингвистику указанного периода, в результате чего синтаксический участок языковой системы оказался наименее изученным и осмысленным. В этом отношении «Учебник уйгурского языка» А.К.Боровкова можно даже рассматривать в качестве попытки выйти из замкнутого круга дефицита синтаксических исследований. По мнению проф. С.Н.Абдуллаева, у А.К.Боровкова в его работе «реализуется функционально-синтаксический подход и содержатся интересные в синтаксическом плане наблюдения и факты. Описывая единицы других языковых уровней, их формы, А.К.Боровков постоянно имеет в виду синтаксическую функцию» (Абдуллаев 1992, с. 12).

Вторая половина тридцатых годов в СССР ознаменовалась подготовкой и публикацией целого рода двуязычных тюркско-русских лингвистических словарей. Среди прочих лексикографических новинок большим событием для советских уйгуров стал выход в свет в 1939 году «Уйгурско-русского словаря». От других словарей по тюркским языкам он отличался тем, что его сопровождал добротный «Очерк грамматики уйгурского языка», написанный признанным специалистом по тюркским языкам, профессором Н.А.Баскаковым. В данном труде содержатся интересные наблюдения относительно закономерностей выражения синтаксических отношений в уйгурском языке, например, относительно такого важного компонента предложения в качестве коммуникативной единицы, как сказуемое (Баскаков, 1939, с. 233), а также проблематичного и дискуссионного вопроса о зависимых предикативных единицах, так называемых «развёрнутых членах предложения» (Баскаков, 1939, с. 237).

Неординарное место в истории уйгурского языкознания 20 столетия принадлежит «Грамматике уйгурского языка», написанной В. М. Насиловым. Описывая грамматический строй уйгурского языка, автор даёт любопытные сведения и по синтаксису данного языка.

В 1960 году в Москве издательством восточной литературы была опубликована книга Э.Н.Наджиба «Современный уйгурский язык». В данной работе получили своё освещение вопросы лексики, фонетики, морфологии и словообразования. Необходимо отметить, что раздел «Синтаксис», структурно завершающий всю книгу, был написан не Э.Н.Наджибом, а Р.Ф.Тарасенко, которая впоследствии, к сожалению, стала заниматься изучением языка памятников письменности. В синтаксической части книги были рассмотрены такие вопросы, как формы связи слов, члены предложения, типы простого предложения, сложное предложение. (Наджиб 1960, с. 115-126).

В 1966 году выходит вторая часть коллективной монографии «Ҳазирҗи заман уйғур тили. 2 җисим. Морфология вҗи синтаксис». Отдавая дань существующей традиции, синтаксическая часть монографии реализует традиционно устоявшуюся и универсальную обобщенную схему описания синтаксического яруса в терминах «типов предложений» (һазирки, с. 291-449). Сколько-нибудь значительного описания словосочетания, а также сверхфразового единства (синтаксиса текста) в данной работе мы не находим.

Во второй половине 60-х годов И.Семятовым была защищена кандидатская диссертация на тему «Второстепенные члены предложения в современном уйгурском языке», заполнившая очевидную лакуну в вопросе изучения синтаксиса простого предложения данного языка. В названной квалификационной работе по сложившейся традиционной схеме рассматриваются компоненты структуры уйгурского предложения, не входящие в состав предикативного ядра.

Восьмидесятые годы ушедшего столетия ознаменовались появлением целого ряда научных статей, в которых довольно таки основательно рассматриваются языковые инвариантные единицы полипредикативного синтаксиса уйгурского языка. Главная отличительная особенность публикаций этой серии, которую с полной уверенностью можно выделить в отдельный, если не этап, то выделяющийся период, заключается в их методологической значимости для эволюции становления синтаксической науки в уйгуроведении. Эту особенность составляет то, что в них изначально последовательно проводится различение синтаксических единиц на уровнях языка и речи, что – и это очень важно – неизменно ориентирует исследователя на не просто изучение синтаксиса как обязательной составляющей грамматики, а на исследование неповторимой синтаксической системы данного конкретного языка (Абдуллаев 1992, с. 8). Более того можно отметить, что именно с этого момента синтаксис уйгурского языка уверенно начинает приобретать свое неповторимое лицо. Такое утверждение, на наш взгляд, имеет большую силу аргументации, потому что сфера полипредикативного синтаксиса изучается в работах указанного периода в отличном для традиционного уйгурского языкознания ракурсе – в контексте закономерностей механизма зависимой предикации, свойственного тюркским языкам в отличие от языков флективного строя. В результате многие положения из области гипотаксиса, касающиеся осмысления синтаксической системы прежде всего как особым образом устроенного конечного множества эмических сущностных единиц языка, была перенесены и в сферу простого предложения. Таким образом, имманентно была подготовлена почва для основательного исследования с применением методов лингвистического моделирования центральной коммуникативной единицы синтаксического строя языка – простого предложения (Абдуллаев 1992, с. 4).

Литература:

1. Абдуллаев С.Н. Структурно-семантические модели простого предложения в современном уйгурском языке. -Каракол, 1992.
2. Баскаков Н.А. Очерк уйгурского языка. -М., 1939.
3. Боровков А.К. Учебник уйгурского языка. -М., 1935.
4. Насилов В.М. Грамматика уйгурского языка. - М., 1940.
5. Наджип Э. Н. Современный уйгурский язык. -М., 1960.
6. Назирки заман уйгур тили. – Морфология вэ синтаксис. 2. -Алмута, 1966.